

5. Отдел рукописей библиотеки Академии наук Литвы (ОРБАН Литвы). – Ф. 23. Д. 46/1. Л. 51–52.
6. *Белявина, В. Н.* Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. – Минск : Беларусь, 2013. – 398 с.
7. *Ціхаміраў, А.* Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. / А. Ціхаміраў // Спадчына. – 2000. – № 5/6. – С. 3–27.
8. *Лор, Э.* Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Э. Лор ; пер. с англ. В. Макарова. – М. : Новое лит. обозрение, 2012. – 301 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 701. Оп. 1. Д. 40. Л. 15–16; 43–44.
10. О польских школах // Вечерние известия Минской газеты-копейки. – 1915. – 19 янв. – С. 4.
11. *Людендорф, Э.* Мои воспоминания о войне. 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – 799 с.
12. Резолюции, принятые инородческой секцией съезда по народному образованию // Вестник еврейского просвещения. – 1914. – март. – С. 63–75.
13. Объявление // Минская газета. – 1917. – 1 ноября. – С. 1.
14. Объявление // Объединение: газета Полесья. – 1915. – 1 мая. – С. 1.
15. Циркуляр Министерства народного просвещения в изменение существующих распоряжений о приеме евреев в средние учебные заведения на текущий год // Наш край. – 1915. – 6 апр. – С. 2.

М. М. Смольянинов

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ОТ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ В 1918 ГОДУ

В результате заключения между Советской Россией и Германией 3 марта 1918 г. Брест-Литовского мирного договора белорусские земли почти полностью были оккупированы германскими войсками. Семь южных уездов, образовав Полесскую область, германцы передали Украинской центральной раде за ее вооруженную поддержку; пять уездов Минской и Могилёвской губерний составляли район оккупации 1-го Польского корпуса Довбор-Мусницкого, выступившего против Советской власти.

С первых дней оккупации белорусских земель в 1915 г. политика германских властей была направлена на максимальную эксплуатацию природных ресурсов: лесных богатств, залежей торфа, фосфоритов. Объектом большой хозяйственной ценности для них представлялась Беловежская пуша, из которой оккупанты планировали вывозить 1–1,5 млн м³ древесины в год [1, с. 107]. Хозяйничанье германских оккупационных властей на белорусских землях показало свой колониальный характер, целью которого являлись хищническая эксплуатация производственных и природных ресурсов, ограбление белорусского народа в интересах первоочередного удовлетворения потребностей Германии и ее войск.

Население белорусских земель, несмотря на жестокий террор и расправы за малейшее сопротивление оккупантам, не склонило головы. Одним из многочисленных примеров стойкости и преданности белорусов своему народу, Отечеству является факт, имевший место в Морочанской волости Пинского уезда: 27 сентября 1915 г. германцы, заняв село Кутынь, согнали всех мужчин в церковь, сняли с них сапоги и полушубки и заперли их там. В это же время изверги совершали грабежи, насилия и зверства над беззащитными женщинами и подростками. А на второй день они погнали мужчин на рытьё окопов. Один из крестьян – 50-летний Адам Евдокимович Демчук отказался рыть окопы, заявив немцам: «Я против своих русских окопов рыть не буду». За это немцы долго избивали Демчука палками, угрожая убить. Но крестьянин упорствовал и заявил: «Что хотите со мной делайте, я окопов против русских не буду рыть». В результате оккупанты выстрелом из винтовки разрывной пулей убили патриота [2, л. 69].

Безусловно, в самом начале оккупации, когда на открытый протест психологически решиться было трудно, население выражало свое неприятие оккупационного режима в основном в пассивных формах: уклонение от реквизиций, поборов и штрафов, обязательных поставок, принудительных работ, игнорирование распоряжений администрации и установленного оккупационными властями жестокого внутреннего режима. Однако имеется много сведений о том, что уже в 1916–1917 гг. белорусские крестьяне начали вступать в действовавшие в лесах, особенно в Беловежской пуще (в районе Пинска и его окрестностей), партизанские группы, образованные бежавшими из плена солдатами русской армии или созданные в русских воинских частях и заброшенные в тыл врага.

Качественно новый этап активного сопротивления оккупантам начался в 1918 г., в период февральского наступления германских войск и установления ими контроля почти над всей территорией Беларуси. Оставшиеся в тылу интервентов и заброшенные на оккупированную территорию большевики стремились расширить и направить стихийное сопротивление населения оккупантам в организованное русло. С этой целью во многих уездах и волостях начало создаваться партийное подполье. 28 февраля 1918 г. на первом нелегальном собрании был образован Минский подпольный комитет. В течение марта – мая 1918 г. были созданы Полесский, Рогачёвский, Мозырский, Жлобинский, Бобруйский, Борисовский, Речицкий партийные комитеты, которые сформировали широкую сеть подпольных партийных организаций, насчитывавших в своих рядах к концу лета 1918 г. более 4 тыс. членов партии [3, с. 67].

Для руководства борьбой населения против интервентов подпольные партийные комитеты создавали специальные боевые органы – революционные комитеты (ревкомы). Например, ревком в Гомеле был образован в мае 1918 года. Принятые организационно-политические меры способствовали формированию партизанских отрядов. Уже в марте 1918 г. они возникли во многих волостях Гомельского уезда. Повышалась активность их действий. Так, в начале марта партизаны взорвали гостиницу «Савой» и городской театр, где были расквартированы германские солдаты и офицеры; бросили бомбу в кафе, в котором ужинали офицеры германского штаба. В Городокском уезде

Витебской губернии по состоянию на 22 апреля действовали 4 партизанских отряда численностью 378 человек. Всего в Витебской губернии на конец марта 1918 г. в партизанских отрядах насчитывалось 2 400 человек. Крупные партизанские отряды развивали свою деятельность в районе Лепеля, деревень Запутье, Гладково, местечка Сухари Могилёвского уезда, д. Рудобелка Бобруйского уезда. В Оршанском уезде на 15 апреля общая численность партизан составила около 1 400 человек [3, с. 67].

Рост партизанского движения был вызван стремлением трудящихся защитить советскую власть, предоставленные ею права и свободы. Например, общее собрание крестьян Козьянской волости Городокского уезда Витебской губернии 6 апреля 1918 г. постановило «не отдавать снова в руки буржуазии добытую нами кровью свободу и землю, мы призываем трудящееся крестьянство объединиться в одну семью, организовать добровольную запись в партизанский отряд для борьбы с оккупантами» [3, с. 67].

Организаторами партизанских отрядов нередко становились демобилизованные солдаты русской армии. Например, в Рудобельской волости бывшие солдаты А. Соловей и М. Левков организовали подпольный партийный комитет, усилиями которого было создано несколько партизанских отрядов, объединившихся в партизанскую бригаду. В Дукорской волости демобилизованный солдат Г. Шычко в июле 1918 г. в д. Равнополье организовал революционно настроенных крестьян. Такие кружки появились в Дукоре и других деревнях волости. Г. Шычко объединил все в единую организацию. Подпольщики сформировали крупный партизанский отряд [3, с. 67]. Новые отряды создавались подпольными комитетами в районах Могилёва, Бобруйска, Орши, Быхова, Слуцка, Речицы, Новогрудка, Молодечно, где к осени 1918 г. развивали свою деятельность 80 партизанских формирований. Кроме большевиков в подполье действовали также левые эсеры, партия Поалей-Цион, анархисты и др.

Большую работу по организации партизанских отрядов проводили подпольщики Гомельщины. Гомельский подпольный совет обратился с воззванием к рабочим и трудящимся крестьянам, в котором сообщалось, что оккупантам объявлена беспощадная война. В предместье Гомеля – Новобелице – из рабочих предприятий сформировался большой партизанский отряд. В деревнях Гомельщины было создано несколько партизанских отрядов, наиболее сильным из которых был Переростский. Сеть партизанских отрядов действовала на Полесье. Некоторые из них насчитывали до 500 бойцов [4, с. 118–119].

Состоявшаяся 15 июля 1918 г. первая Минская районная конференция РКП(б) считала, что главной задачей партийной работы на оккупированной территории является подготовка вооруженного восстания с целью восстановления советской власти. Обсудив вопрос об отношениях с другими партиями, конференция признала возможность совместной работы, при условии признания ими позиции большевиков и стоявших на платформе советской власти [5, с. 145–147]. Попыткой такого сотрудничества можно считать организацию большевиками г. Речица совместно с левыми эсерами и анархистами восстания против оккупантов. Выступление намечалось в ночь

с 16 на 17 августа. Однако по причине слабости сил и несогласованности действий оно не состоялось. Речицкий партизанский отряд под командованием эсера Алексеева не выступил, как и группы, рассредоточенные вдоль железной дороги. Более успешно действовал Горвальский партизанский отряд под командованием большевика И. Костромы, сформированный из крестьян соседних волостей. Отряд напал на подразделение охраны в Береговой Слободе. Отняв у гайдамаков оружие, партизаны разгромили немецкий конвой, охранявший имение графа Зубова [6, с. 96].

Следует сказать, что крестьянские восстания против оккупантов вспыхнули с началом весны 1918 г. в Новогрудском, Слуцком, Быховском, Речицком, Бобруйском уездах и вскоре вылились в вооруженную партизанскую борьбу. Против установленного оккупантами политического режима выступили рабочие. Во многих местах забастовки переросли в вооруженную борьбу. Так, 15 июля 1918 г. вспыхнувшая в знак солидарности со всеобщей забастовкой железнодорожников Украины забастовка железнодорожников Гомеля переросла в вооруженную стычку с оккупантами. Гомельских железнодорожников поддержали рабочие Могилёва, Жлобина, Рогачёва, других городов Беларуси [7, с. 41].

Усилившаяся борьба подпольщиков и партизан с оккупантами вкупе с улучшившимся внутренним положением Советской России (поддержка трудящимся крестьянством советской власти), ухудшившееся политическое и военное состояние Германии, международное положение заставили германское командование пойти на подписание 27 августа 1918 г. добавочного к Брест-Литовскому мирному договору соглашения об отводе оккупационных войск с временно оккупированной территории до заключения всеобщего мира.

В соответствии с принятым соглашением правительство РСФСР приняло меры к занятию войсками Красной армии оставляемых оккупантами районов. Первоначально задача освобождения Беларуси от немецких оккупантов возлагалась на войска Западного района обороны, сформированного 11 сентября 1918 г. (15 ноября был преобразован в Западную армию). В его состав вошли Витебская, Псковская и Западная дивизии. Отвод германских войск начался с уездов Витебской губернии. К середине сентября был освобожден Полоцкий уезд, 25 сентября – Лепельский. В 20-х числах оккупанты начали отводить войска из уездов Могилёвской губернии. 31 октября был освобожден город Могилёв. К началу ноября были очищены части Сенненского, Оршанского и Могилёвского уездов. На оставляемую оккупантами территорию вступали войска Красной армии: части Псковской, 17-й, позже Западной стрелковых дивизий [1, с. 135–136].

Германское командование в первое время выполняло взятые по добавочному договору обязательства. Об этом 7 октября 1918 г. Верховное командование докладывало Председателю Совнаркома В. И. Ленину: «...проведение в жизнь дополнительного соглашения к Брестскому миру пока немцами выполняется серьёзно». Но подписание дополнительного договора

не сдерживало враждебного отношения правительственных кругов Германии к Советской стране, от продолжения интервенции. В приказе Германского Верховного командования от 16 ноября 1918 г. говорилось, что «быстрый уход со всех восточных областей... противоречит национальным и хозяйственным интересам Германии». Продолжалось ограбление белорусского народа [1, с. 136–137].

Однако ситуация, сложившаяся в результате вспыхнувшей в Германии революции, разложения оккупационных войск под влиянием русской революции и проводимой агитации большевиков, поражения блока Четверного союза в мировой войне, позволила Советскому правительству 13 ноября 1918 г. аннулировать Брестский мирный договор. В принятом ВЦИК Советов постановлении указывалось, что все заключенные в договоре обязательства по выплате контрибуции или уступке территорий объявляются недействительными.

Все эти события ускорили отвод оккупационных войск на запад. К началу ноября 1918 г. ими были оставлены территории по линии Днепра и Друти. Во второй половине ноября германские оккупационные власти сообщили советскому командованию о продолжении отхода с 22 ноября, очищении территории к востоку от Березины. Главное командование Красной армии отдало распоряжение командованию Западной армии организовать разведку в направлении Речица – Гомель – Борисов – Полоцк и по возможности занять эти пункты. На занятых территориях военным властям при содействии местных комиссариатов и губернских исполкомов рекомендовалось устанавливать советскую власть. Кроме того, продвижение вперед рекомендовалось производить поэтапно и на первое время ограничиваться захватами главных железнодорожных узлов. При этом Советским правительством и Реввоенсоветом (РВС) давалось указание командованию Западной армии без необходимости не вступать в вооруженную борьбу с немецкими войсками. Занятие крупных железнодорожных узлов и важных пунктов должно было производиться по взаимному согласию с германским командованием [1, с. 138].

Следует сказать, что в основном очищение белорусских земель от немецких войск и занятие их частями Красной армии проводилось на основе договоренностей. Необходимо признать положительную роль в этом процессе созданных к этому времени в германских войсках солдатских советов, как правило, извещавших командование советских войск о времени своего отхода. Таким образом, 21 ноября были освобождены Полоцк, Жлобин, 28 ноября – Бобруйск, 2 декабря – Борисов, 5 декабря – Осиповичи и Калинковичи, 8 декабря – Слуцк, 9 декабря – Игуменский уезд. Части 17-й стрелковой дивизии подступали к Минску, в котором положение к этому времени фактически уже было под контролем подпольщиков и партизан. 10 декабря минчане с радостью встретили красноармейцев. Затем были освобождены Молодечно, Воложин, Вилейка, 15 декабря – Ошмяны. В середине декабря вся Сморгонщина была освобождена от немцев. В конце

декабря немцы отошли из Новоельни, Дятлова и Поречья Слонимского уезда. Вслед за ними в Новогрудок и Новоельню вступили эскадроны кавалерии Красной армии [1, с.139].

Сложнее проходило освобождение южной части белорусских земель. Более длительному задержанию германских оккупантов способствовали помещики, зажиточные слои населения и украинские гайдамаки. В Гомеле, например, каждому немецкому солдату было обещано по 1 200 руб. в месяц за то, чтобы войска оставались в городе и не сдавали его большевикам. Петлюра делал попытку использовать гайдамаков в качестве козырной карты и выдвигал ультиматум немцам, подписавшим договоренность с Советской Россией о передаче Калинковичей войскам Красной армии. Германское командование совместно с петлюровцами пыталось всеми силами удерживать Гомель. 20 октября 1918 г. оккупанты арестовали членов Гомельского военно-революционного комитета. В ответ на это гомельские железнодорожники объявили забастовку. Бастующих железнодорожников поддерживали рабочие заводов и фабрик города и уезда. В результате всеобщей забастовки, наступления Красной армии и действий партизан германские оккупанты вынуждены были отступить. 14 января 1918 г. последние их части оставили Гомель. За два дня до этого была освобождена Речица.

Предательская политика петлюровцев по отношению к белорусскому народу вызвала огромный всплеск его недовольства и сопротивления, партизанскую борьбу. В это время в районе Калинковичей действовали партизанские отряды под командованием Петра Короля, уроженца д. Огородники; Андрея Зубца из д. Рудня Горбовицкая; около местечка Юровичи – отряд Филиппа Нагорного. В Мозырском уезде партизаны и подпольщики д. Скородное и окрестных населенных пунктов на собрании в конце ноября 1918 г. приняли решение поднять вооруженное восстание против оккупантов по всей округе. С этой целью они установили контакт с подпольщиками г. Овруч, от которых получили оружие и патроны. Частично для вооружения отряда подпольщиками было захвачено оружие немецкого гарнизона, стоявшего в д. Валавск.

Воспользовавшись выездом немцев из имений Валавск и Кузьмичи через ст. Словечно в Мозырь с целью очередного ограбления жителей, Скороднянский партизанский отряд под командованием Р. Т. Витко 4 декабря начал действовать: в Скородном и других населенных пунктах волости была разоружена гетманская стража. При этом гайдамаки, которые оказывали вооруженное сопротивление, были разогнаны или уничтожены. Занятие партизанами помещичьих имений позволило им значительно пополнить вооружение отряда, конфисковать пригодных для верховой езды и обоза лошадей, а также повозки, упряжь и седла, взять под охрану все имущество.

В первой половине декабря партизанский отряд под командованием Р. Т. Витко численностью 300 человек выступил из д. Скородное, имел вооруженные схватки с гайдамаками в д. Кочищи. Затем партизаны направились на Каролин и для восстановления советской власти –

в Буйновичскую, Лельчицкую, Петриковскую и Слободо-Скрыгаловскую волости. В местечке Каролин ими был создан волостной ревком во главе с партизаном Т. Бычковским. В эти дни жители – крестьяне д. Павловка И. А. Козинцев, П. Э. Козинцев совместно с жителем д. Подлядичи Мелешковичской волости И. Д. Коваленко – организовали партизанский отряд, вскоре выросший до 200 человек, и активно действовали в Мелешковичской и Лельчицкой волостях: восстановили советскую власть, создали волостной ревком под председательством М. А. Кочени [8, с. 72].

Отсюда Р. Т. Витко повел партизан на Мозырь. По пути они освободили от оккупантов д. Мелешковичи и подошли к уездному центру. В это время, 14 декабря 1918 г., в Мозыре начались переговоры советской делегации с представителями германских войск о допуске советских войск в Мозырь, Калинковичи и Лунинец. 18 декабря части Красной армии заняли Мозырь. Весть об освобождении Мозырского уезда была восторженно встречена рабочими и крестьянами, выступавшими за объединение с Советской Россией и настроенными против Петлюры и гайдамаков. В деревнях и селах Мозырского и других освобожденных от оккупантов уездов восстанавливалась Советская власть. Здесь партизаны – участники Скороднянского восстания – слились с частями Красной армии [Там же].

Массовая борьба против оккупантов и гайдамаков развернулась в Западном Полесье. В дни оккупации по Полесской железной дороге на запад один за другим «следовали эшелоны с награбленным немцами продовольствием, сырьём, другими ценностями. У крестьян отбирали животных и зерно». Из-за жестокой эксплуатации и грабежа настроение у рабочих, служащих и крестьян Лунинеччины было враждебным к оккупантам и Украинской раде, вскоре это вылилось в длительную забастовку железнодорожников [9, с. 217].

В октябре 1918 г. в тех местах, примерно в границах Пинск – Лунинец – Давид-Городок – Столин – Переброды – Дубровица – Заречье, вспыхнуло Полесское восстание, центром которого в северной части Полесья был Пинский уезд. Общее руководство восставшими военно-революционным комитетом было возложено на Г. М. Островского и А. Нагорного. Из повстанцев были сформированы 1-й и 2-й Полесские коммунистические полки, под командованием, соответственно, А. Ф. Разановича и Ф. А. Козубовского. Всего в Полесье действовало около 100 отрядов повстанцев [10, с. 151].

Упорная борьба партизанских отрядов за освобождение Западного Полесья развернулась в январе 1919 г. Петлюровцы всеми силами стремились удержать за собой стратегически важную для них узловую станцию Лунинец, на которой находился один из крупных арсеналов вооружения русской армии (в бывшей прифронтовой полосе). В свою очередь советское руководство было заинтересовано в том, чтобы использовать арсеналы Лунинца, Лахвы и Видибора для вооружения красноармейских частей. ЦК РКП (б) и Совнарком для поддержки полесских партизан направили нескольких опытных организаторов, в том числе особоуполномоченного

Чрезвычайной комиссии по обеспечению Красной армии А. Н. Ильина, которому по прибытии в Лунинец удалось войти в контакт с депутатами немецкого солдатского Совета и договориться об эвакуации германской дивизии до 7 января 1919 года. Немцы согласились передать Лунинецкому ревкому железнодорожный транспорт, все имущество и склады вооружения русской армии [10, с. 151].

В связи с наступлением петлюровских войск и угрозой Лунинецкому узлу на собрании повстанческого актива был создан Военный Совет под председательством А. Н. Ильина, в состав которого вошли руководители повстанческих отрядов Г. М. Островский, Ф. А. Козубовский, К. Ф. Русак, М. Д. Ефимов, Н. Я. Лясковец и др. Главной задачей этого органа являлась координация действий повстанцев, подпольных организаций и ревкомов, централизованное управление ими. Военный Совет принял решение неотложно двинуть повстанческие силы навстречу врагу. Однако собственных сил у повстанцев для отпора петлюровцам и гайдамакам было недостаточно. Председатель Военного Совета 5 января направил в Москву телеграмму В. И. Ленину с просьбой об оказании материальной и военной помощи.

В ответ на просьбу повстанцев им на помощь в борьбе с петлюровцами и гайдамаками, развернувшими наступление в направлении Горынь – Речица – Столин, подошли части Красной армии. 9 января в Лунинец вступил 153-й полк 17-й стрелковой дивизии, сформированный в основном из витебских и смоленских рабочих и крестьян. Затем для координации действий повстанцев и частей Красной армии из Москвы в Полесье прибыл известный партийный деятель, член РВС Республики С. И. Аралов. Кроме того, в Лунинец прибыли эшелоны с личным составом 152-го полка 17-й стрелковой дивизии под командованием Я. В. Шека и С. К. Дергачёва.

Значительно пополнившись (отряд А. Н. Ильина насчитывал 3 тыс. человек), повстанцы совместно с красноармейцами вечером 21 января двинулись на Пинск. Активными участниками этого похода были партизаны Лемешевичской и Радчицкой волостей, входивших в состав 2-го Полесского полка. Они внесли свой вклад в освобождение Пинска от гайдамаков и петлюровцев. 25 января Пинск был освобожден. До середины февраля 1919 г. части Красной армии вышли на линию Берёза Картузская – Иваново – Сарны. Таким образом, части Красной армии во взаимодействии с партизанскими отрядами освободили от оккупантов Полесье.

Дольше всех из белорусских земель под оккупацией находилась Гродненщина. Хотя туда дошли сведения о победе Октябрьской революции и установлении Советской власти в России и на свободных от оккупации белорусских землях, которые повлияли на подъем революционного движения на оккупированной территории. Уже в январе – феврале 1918 г. в городах Гродненской губернии прошли стачки протеста против германской оккупации. Рабочие требовали заключения демократического мира, установления Советской власти, объединения с Советской Россией. В Гродно и других местах губернии (Житомле, Поречье, Друскениках) состоялись или шла

подготовка к выборам в Советы рабочих и крестьянских депутатов [12, с. 66]. С июля 1918 г. в Гродно действовал подпольный комитет РКП (б), который поддерживал связь с подпольщиками Скиделя, Индуры, Поречья, Житомли, Коптёвки и других населенных пунктов.

В конце 1918 – начале 1919 г. там, а также в Лошанской, Мало-берестовицкой и Богородицкой волостях действовали коммунистические ячейки. Причем Индурской и Коптёвской партийными ячейками была установлена связь с группой «спартаковцев» оккупационных германских войск [12, с. 67]. Тем не менее налёты оккупантов на деревни, ограбление крестьян и расправы над ними продолжались. Так, в последних числах января 1919 г. отряд немцев напал на д. Обухово, стал грабить имущество, поджег несколько домов и запретил тушить пожар; в д. Коробчицы прибыл отряд численностью 28 солдат, оккупанты совершали обыски в домах и вымогали у крестьян сало, мясо, яйца и другие продукты. Затем открыли стрельбу вдоль улицы и по домам. Были человеческие жертвы; 6 апреля оккупанты ограбили жителей д. Гожа. Один из крестьян, пытавшийся протестовать против бесчинств, был убит. Только в конце апреля 1919 г. германские войска оставили Гродненскую губернию [11, с. 67].

Таким образом, Первая мировая война принесла белорусскому народу неисчислимые человеческие жертвы, бедствия и страдания; материальный и моральный ущерб. Почти полностью была уничтожена промышленность, в ходе боевых действий были разрушены и сожжены многие города и села, до полного разорения и упадка было доведено сельское хозяйство. Огромный ущерб в результате хищнической эксплуатации был нанесен природным ресурсам, особенно Беловежской пуше. До последнего дня оккупации германцы грабили и убивали мирных жителей, хотя под ногами интервентов на белорусской территории горела земля. Повсеместно проявлялись неприятие населением навязанного германцами режима и сопротивление ему как в пассивных формах, так и в решительных, активных – забастовках рабочих и крестьянских восстаниях, перераставших в партизанскую борьбу против захватчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иностранная военная интервенция в Белоруссии 1917–1920. – Минск : Наука и техника, 1990.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 295. Оп.1. Д. 9027.
3. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 5. – Мінск : Бел. навука, 2006.
4. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.: сб. ст. – М. : Политиздат, 1956.
5. Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918 – 1920 гг.: сб. док. и материалов: в 2 т. Т. 1. февр. 1918 – февр. 1919 г. – Минск : Наука и техника, 1969.

6. Речица. Дорогой столетий в будущее [к 800-летнему юбилею города / В. М. Лебедева [и др.]. – Речица : ред. газ. «Днепровец», 2013.
7. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2. – Мінск : Беларусь, 1995.
8. Памяць: гіст.-дак. хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. Ельскі раён. – Мінск : БелЭН, 2001.
9. Памяць: гіст.-дак. хроніка Лунінецкага р-на. – Мінск : БелЭН, 1995.
10. Памяць: гіст.-дак. хроніка Пінскага р-на. – Мінск : БелЭН, 2003.
11. Памяць: гіст.-дак. хроніка Гродзенскага р-на. – Мінск : БелЭН, 1993.

А. Г. Трубчык

ГАРАДСКОЕ САМАКІРАВАННЕ ў г. ГРОДНА (1918–1927)

У канцы Першай сусветнай вайны на акупаванай тэрыторыі Беларусі дзейнічалі органы мясцовага самакіравання, вопыт стварэння якіх паходзіў з часоў былой Расійскай імперыі. На падставе «Палажэння аб выбарах» Часовага гарадскога камітэта, зацверджанага нямецкімі акупацыйнымі ўладамі ў канцы 1918 г., 27 лютага 1919 г. адбыліся першыя выбары ў Гродзенскую гарадскую раду. Паводле Палажэння гарадская рада абіралася на год, пасля чаго неабходна было правесці перавыбары. Выбарчым правам валодалі 16 159 чалавек, што складала 53,5 % ад агульнай колькасці насельніцтва Гродна, а таксама ўсё і маёнткаў, якія былі ўключаны немцамі ў тэрыторыю выбарчых акругаў. Паводле нацыянальнага складу выбаршчыкі былі прадстаўлены наступным чынам: 9 628 – яўрэі, 5 084 – палякі, 834 – рускія, 68 – немцы, 48 – беларусы, 41 – літоўцы і інш. [1]. Па колькасці бюлетэняў у выбарах прынялі ўдзел 13 038 чалавек.

У выніку першых выбараў было абрана 36 радных, у ліку якіх былі 22 яўрэі, што ў далейшым негатыўна ўспрынялі польскія ўлады. У 1920 г. супярэчанні па пытанні ўвядзення яўрэйскай мовы ў справаводства магістрата прывяло да самароспуску і часовага спынення працы гарадской рады. У красавіку 1921 г. Гродзенская польскамоўная газета «Новае жыццё» («Nowe Życie») пісала аб тым, што «яўрэйскі склад гарадской рады не дэманструе жадання прыняць польскае грамадзянства» [2].

Першае пасяджэнне Гродзенскай гарадской рады, прысвечанае арганізацыйным пытанням, прайшло 5 сакавіка 1919 года. Прэзідэнтам горада быў абраны Эдвард Лістоўскі, віцэ-прэзідэнтам – Эдвард Стэмпнеўскі. Магістрат быў перайменаваны ў гарадское кіраванне, у складзе якога былі арганізаваны чатыры камісіі: харчовая (старшыня – ксёндз А. Курыловіч), фінансава-падатковая (старшыня Ю. Радзеўскі), правая (старшыня А. Ліпніцкі), камісія па барацьбе з беспрацоўем (старшыня Ю. Бадаш) [3].

Правамоцтва Гродзенскай гарадской рады было пацверджана польскімі органамі кіравання пасля заняцця Гродна 28 красавіка 1919 года. З 15 верасня 1919 г. уступіла ў сілу Распараджэнне Генеральнага камісара ўсходніх зямель Асмалоўскага ад 14 жніўня 1919 г. «Аб увядзенні ў дзеянне ў г. Гродна гарадскога статута» [4].